

Он, одинокий скиталец, странствующий по свету, всегда носил все свои вещи с собой. Произнеся эти слова, он достал коробочку и передал её Лу Це. — Помни, прими это, когда яд начнёт действовать.

Когда Лу Це вернулся в резиденцию, Фу Чэнцы уже вернулся с дворцового приёма.

Дядя Чжун приходил в отдельный дворик три раза, прежде чем застал вернувшегося Лу Це. Он поспешил подойти и сказал:

— Ваша высочество, князь Лин, мой князь просит вас сегодня отужинать в главном зале.

Обычно он ходил в главный зал поесть, только когда Фу Чэнцы не было, чаще же всего перекусывал чем-нибудь по дороге из Министерства церемоний.

Однако сегодня он был в хорошем настроении, говорил оживлённо, и, недолго думая, согласился.

Войдя в главный зал, он увидел, что на столе уже расставлены блюда. Перед Фу Чэнцы стояла пиала супа «ху ла тан», а перед другим, пустым стулом — пиала более лёгкой кукурузной густой каши.

Когда гость сел, Фу Чэнцы неестественно кашлянул и отправил прислуживающих слуг прочь.

В главном зале сразу воцарилась тишина, нарушаемая лишь звонким стуком палочек о посуду.

Увидев спокойное лицо этого человека и вспомнив изуродованное шрамами тело под одеждой, Фу Чэнцы затаил дыхание. Он положил кусок рыбы в маленькое блюдечко перед Лу Це, и в его голосе, что было редкостью, прозвучала забота:

— Эту рыбу доставили сегодня утром, приготовленная на пару, она особенно нежная и упругая. Попробуй.

Он придвинул блюдечко немного ближе, выражение его лица было немного неестественным.

Глаза Лу Це чуть прищурились, отчего его брови казались ещё длиннее. Не понимая, к чему это, он опустил взгляд и, с тёмным выражением в глазах, взял рыбу палочками и отправил в рот.

— Прошлой ночью...

— То...

Они заговорили одновременно, и вокруг снова повисла тишина. После долгой паузы Фу Чэнцы заговорил первым:

— Прошлой ночью у тебя был жар. Позже я попрошу дядю Чжуна отнести лекарство в твою комнату.

Лу Це помешивал свою кукурузную кашу. Когда ему хотелось о чём-то подумать и не говорить, он любил держать что-нибудь в руках и размешивать — привычка, оставшаяся с давних времён.

— Спасибо тебе за это... — Лу Це тоже не знал, что сказать. Раз Фу Чэнцы не упоминал о прошлой ночи, то и он не станет.

Обед прошёл как с комом в горле, неловко и тягостно. Кукурузная каша была размешана до состояния жидкой кашицы, похожей на мягкое желе, которое едят после долгой разлуки.

В глубине глаз Лу Це промелькнула тень. Его сердце на мгновение сжалось — он действительно боялся, что Фу Чэнцы скажет что-то, от чего ему захочется сбежать.

Он не наивно полагал, что одна ночь любовных утех может что-то изменить. Он знал, как сильно Фу Чэнцы ненавидел его четыре года назад. И эта ненависть, будь то четыре года назад или сейчас, не изменится с течением времени так легко. Она подобна струпу, отпавшему с лопатки — след всегда остаётся. Раз появился, его не сгладить и не уничтожить.

В последнее время по столице поползли слухи, что князь Цзянбэй и его высочество князь Лин очень близки.

Почти неразлучны, их часто видят обедающими за одним столиком в различных ресторанах.

Неведомо никому, что эти двое, о чьих прекрасных отношениях ходят слухи, в компании друг друга за столом молчат, и атмосфера между ними поистине неловкая и напряжённая.

Словно эхо, слухи каким-то образом достигли ушей императора.

На следующий день после утреннего приёма, после того как евнух Гао объявил об окончании аудиенции, он поспешил отправить человека разыскать нужного человека у ворот зала Цичжэн.

Лу Це преградил путь евнуху незнакомой наружности. Он уже собирался спросить, в чём дело, как увидел приближающегося евнуха Гао, который ранее следовал за императором Чэндэ.

Евнух Гао был личным слугой императора, и его приход определённо означал, что он несёт волю Чэндэ.

С дружелюбной улыбкой он слегка поклонился:

— Приветствую ваше высочество, князь Лин. Его величество вызывает вас во дворец Чансин.

Лу Це был ошеломлён. Инстинктивно он обернулся, желая найти в толпе знакомый силуэт, и увидел, как двое мужчин схожего телосложения в придворных одеждах прошли мимо него. Один из них, словно почувствовав что-то, оглянулся и посмотрел в его сторону. Его взгляд был холоден, как вода, он лишь слегка задержался, а затем скользнул дальше, словно мимо незнакомца.

Лу Це сделал два шага вперёд, опёрся руками на перила и не смог удержаться, чтобы не проследить за ними взглядом. Его взгляд был откровенным и дерзким. В уголке губ Фу Чэнцы играла улыбка, он слегка склонил голову, и во взгляде его читалась невиданная ранее нежность. Эта сцена резанула глаза.

Они помирились?!

Рука на перилах невольно сжалась в кулак, его лицо потемнело, и даже голос евнуха Гао прозвучал в его ушах глухо, словно облачный туман.

Его охватила бушующая ярость, а вместе с ней — глубокое бессилие и усталость из самых глубин души.

Только когда фигуры двоих спустились по длинной лестнице, Лу Це убрал руку. Уголки его губ неестественно искривились, и он тихо произнёс:

— Потрудитесь указать дорогу, евнух Гао.

Внезапно названный по имени евнух Гао растерялся, его улыбка стала немного натянутой.

— Прошу ваше высочество, князь Лин, следовать за этим старым рабом.

Его спина сторбилась, краем глаза он заметил, что ладонь молодого человека, свисавшая у бедра, была в крови. Сердце его ёкнуло. Он поднял взгляд и увидел, что лицо юноши безмятежно, в уголках губ играла лёгкая, отстранённая улыбка, словно боль от телесной раны не могла причинить ему никакого вреда.

У входа в зал евнух Гао остановился и посторонился с поклоном:

— Прошу, ваше высочество. Этот старый раб не посмеет следовать дальше.

Лу Це кивнул.

Войдя в зал, он обнаружил, что тот пуст. Плитка из цветного стекла отражала размытые очертания. Он почтительно замер на месте, опустив взгляд, длинные ресницы отбрасывали на лицо густые тени.

Спустя долгое время из-за ширмы в глубине зала Чансин вышел человек. На нём были золочёные одежды, расшитые пятикоготным драконом, на поясе — разноцветные восходящие облака, работа тонкая и искусная. Его обычно невозмутимое лицо теперь выражало врождённое величие императора.

Лу Це совершил коленопреклонённое приветствие.

— Этот сын приветствует августейшего отца.

Император Чэндэ подошёл к юноше и долго смотрел на него сверху вниз острым взглядом. Наконец он глухо произнёс:

— Знаешь ли ты, по какому делу мы вызвали тебя?

Лу Це промолчал и под пристальным взглядом, похожим на взор ястреба, покачал головой.

Чэндэ внезапно отвел взгляд и не велел ему подниматься. Так они и стояли: один — стоя, другой — на коленях, один спрашивал, другой отвечал.

— Нам донесли, что в последнее время ты часто общаешься с князем Цзянбэем. — Взгляд Чэндэ вновь упал на голову юноши, увенчанную шпилькой для пучка. Его глаза были глубоки, как вода, и он спокойно и размеренно изложил факт.

— Взаимоотношения благородных мужей легки, как вода, — сказал Лу Це.

— Взаимоотношения благородных мужей... — Чэндэ тихо выдохнул эти четыре слова, и его улыбка стала многозначительной. — Знаешь ли ты, что изначально в столицу должен был прибыть второй сын князя Цзянбэя, а не сам князь Цзянбэй. Как же получилось, что теперь здесь именно он?

Этого Лу Це действительно не знал. С того дня, как он вернулся в страну и увидел Фу Чэнцы в Приказе Хунлу, у него возник этот вопрос. Сначала у него не было права спрашивать, потом — возможности. А ответы, которые давали другие на вопрос, почему князь Цзянбэй обосновался в столице, тоже были туманными.

Низкий смех разнёсся по пустому залу, полный давления.

— Князь Цзянбэй питает чувства к наследному принцу, известно ли тебе это?

Словно гром среди ясного неба, тяжёлый уряд обрушился на него. Произнеся это, Чэндэ пристально наблюдал за выражением лица Лу Це, не желая упустить ни одной детали.

В душе Лу Це бушевали волны, но на лице его отразилось подходящее изумление, а в безразличных глазах читалась растерянность.

Эта растерянность, смешанная с разными оттенками потрясения, была слишком правдоподобна, и Чэндэ на время поверил.

Затем он медленно продолжил:

— Фу Чэнцы — талантливый полководец Цзянбэя. У нас есть множество принцесс, желающих выйти за него замуж, но сердце этого человека принадлежит мужчине. И преданный, и жестокий, он может быть талантливым полководцем, а может стать тигром или барсом. Клетка его не удержит, куда надёжнее держать его перед глазами.

Лу Це стоял на коленях на холодном полу, в ушах у него звенело, холод от колен проникал во все его конечности, пронизывая кости.

Чэндэ смотрел на это лицо, погружаясь в глубокие воспоминания. Его глаза были полны нежности и глубокой привязанности, но это промелькнуло так быстро, что было трудно уловить.

Лу Це опустил голову ещё ниже, его голос прозвучал немного хрипло.

— Прошу прощения у августейшего отца за невежество сына... Что означают эти слова?

Чэндэ слегка наклонился, на его лбу залегали глубокие морщины. Он поддел пальцем лицо, удивительно похожее на лицо его матери, взгляд его смягчился, и он провёл подушечкой пальца по гладкому подбородку.

— Ты очень похож на свою мать.

Голос императора стал тихим, как нить, очень низким. Каждое слово падало на сердце Лу Це.

[Благодарю за прочтение!]

[Эта глава немного длинная, но обновления будут! Надеюсь, читающие оставят комментарий или добавят в закладки.]

[Волна за волной.]

[Хихи.]

[Благодарю за прочтение!]

[Сегодня с температурой, в полубреду, обновление меньше, наверстаю.]

<http://bllate.org/book/15603/1392901>